

откуда». Таким образом, на сегодняшний день мы констатируем серьезные изменения Детства, которое характеризуется трансформацией пространства его функционирования, уровня социального и психофизиологического созревания ребенка, что естественно порождает большое количество педагогических, психологических, философских и культурологических вопросов.

Из сказанного следует, что необходимо:

- 1) изучить специфические особенности социокультурной среды, в которой происходит развитие Детства, выявив и рассмотрев ее факторы;
- 2) проанализировать трансформации в развитии сознания и самосознания ребенка, раскрыв особенности его восприятия, памяти, мышления, выявив характер и возможные последствия изменяющихся мозговых структур;
- 3) установить ориентиры личностного развития ребенка;
- 4) выявить характер и особенности процесса освоения, присвоения ребенком знаний в условиях изменения знаниевого пространства, систематизации знаний, их уровня, особенности овладения мыслительными операциями.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: ОБРАТНАЯ СТОРОНА «ЦИФРОВОГО» РАЯ

В.А. Емелин

Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова
emelin@mail.ru

Рассматривается проблемное поле «оцифровывания» повседневности информационного общества. Подчеркивается, что технологии сегодня являются решающим фактором трансформации идентичности личности. Формулируется понятие технологического радикализма, под которым понимается не критическая вера в возможности технического прогресса и замещение способностей человека технологическими медиумами.

В качестве отправной точки я предлагаю задаться вопросом, насколько правомерно для характеристики современных реалий использовать термин «цифровое общество» или его производные, например «цифровая личность» или еще более радикальный вариант — «цифровая идентичность». Сегодня понятие «цифры» все

больше проникает в повседневность обыденной жизни. Мир, отбросив сомнения, стремится быть оцифрованным, по сути стать совокупностью нулей и единиц. Конечно, можно сказать, что использование понятия «цифровое» как в научной литературе, так и в риторике масс-медиа носит случайный и популистский характер, как очередной симулякр постмодерной культуры. Но можно подойти к засилью «цифр» и более прозаично, воспользовавшись правилом «бритвы Оккама», и прекратить множить сущности, просто вспомнив, что в качестве характеристики современного мира уже несколько десятилетий используется термин «информационное общество». Это понятие подкрепляется логикой деятельностного подхода, согласно которой общество следует считать информационным ввиду того, что определяющим в нем видом деятельности является деятельность по производству, трансляции, потреблению и хранению информации. Термин «цифровое общество» сужает понятие «информационное общество», редуцируя его до способа кодировки информации. В информационном обществе технологии получили мощный толчок развития, превосходящий по своему масштабу и качеству все предшествующие в истории технологические революции. Возникают совершенно новые формы передачи информации, способы и средства коммуникации. Они становятся неотъемлемой частью повседневной жизнедеятельности индивида, формируют модели поведения, определяют интересы, способы удовлетворения потребностей, формируют мировоззрение в целом и, в конечном счете, идентичность его личности. Но здесь и открывается «ящик Пандоры» цифрового радикализма. В своем стремительном развитии технологии превращаются в «протезы» тела и «цифровые суррогаты» сознания. Само собой разумеется, благословением при отправке в «цифровой» рай служат исключительно «благие намерения», коими дорога к свету вымощена. Но на этом пути есть ловушки. Одна из них — проблема «киборгизации» и «инвалидизации». Расширяя себя посредством технологических усовершенствований, человек отдает часть своих не только натуральных способностей, но и высших психических функций на откуп «умным» машинам, фактически превращаясь в инвалида. Как следствие, технологии становятся эффективными средствами контроля человека, порождая еще одну ловушку, а именно проблему пределов доступности индивида, границ его приватности. Более того, усложняясь, технологии оказываются все менее понятными для своих пользователей. И снова

проблема — технологические артефакты и их цифровая начинка становятся непостижимыми «вещами в себе». На все это накладываются прогрессирующий рост скорости технологических изменений и, как следствие, проблема невозможности адекватного восприятия слишком быстро меняющихся технологических медиумов. Технологии информационного общества являются решающим фактором трансформации идентичности. Человек, как никогда раньше, становится технологически зависимым существом, он *татуирован* ими. Составной, необходимо нужной, в конечном счете, «генетически» неотъемлемой частью его сущности становятся машины. Человек информационного общества уже не может полноценно жить без них, и это ставит перед нами финальный вопрос о пределах технологизации и оцифровывания человека. И здесь возникает другой, на мой взгляд, очень важный и при этом не озвученный вопрос, связанный с трансформацией идентичности личности в информационном обществе. Речь идет о технологическом радикализме с его «цифровыми наручниками» и «виртуальными ошейниками». Слепая вера в технологический прогресс без анализа его последствий для человека, стремление редуцировать личность в двоичной цифровой логике трансгуманизма являются потенциальной угрозой утраты родовой идентичности человеческого вида.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-01222а «Когнитивно-личностные факторы радикалистских установок и форм поведения».

МЕТОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ НА МАТЕРИАЛЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

А.С. Евдокименко, Е.А. Стрижова

Россия, Москва, НИУ Высшая школа экономики
aevdokimenko@hse.ru

В докладе рассмотрен опыт авторов по реконструкции личностного профиля с помощью различных методов математической обработки данных на материале «цифровых следов» и открытой информации пользователей сети Интернет. Представлены возможности классических решений по оцифровке и анализу поведенческой активности пользователей (нейронные сети, машинное обучение (Random Forest), кластеризация), а также ряд усовершенствованных авторами способов (эвристическая логика, what-if-analysis).